

Лекция №13

«Золотая лихорадка» в Кузбассе

(лектор - доктор исторических наук, профессор кафедры истории КемГУ Алексей Ермолаев)

Сияющий свет внеземной

Представив выступающего публике, сотрудники музея подчеркнули, что Алексей Ермолаев с детства увлекается изучением этого вопроса, поскольку родился в Тисуле – на родине золотодобычи. И прежде, чем коснуться главной темы лекции, ученый привел несколько занимательных фактов о золоте.

«Я прочитал много геологической литературы, и геологи всерьез утверждают, что золото – это элемент внеземного происхождения. Считается, что оно было привнесено сюда, когда формировалась солнечная система», – отметил Алексей Николаевич.

Также он добавил, что название этого химического элемента – aurum – означает «сияющий свет». Золото – очень редкий металл, каждый час в мире отливаются стали больше, чем было добыто золота за всю историю человечества. Золото – очень гибкий металл: 30 граммов можно растянуть в нить длиной 80 километров; золото – очень тяжелый металл: шар диаметром 46 мм будет весить 1 кг. Сейчас в России ежегодно добывается 250-280 тонн золота, это 3-е место в мире. На первом – Китай, на втором – Австралия...

«Кузбасс является родиной всех «золотых лихорадок» мира», – с такого сенсационного утверждения и начал профессор, перейдя к теме лекции по существу.

Правда, тогда это была еще территория Томской губернии. Затем «золотая лихорадка» перекинулась в Восточную Сибирь, Калифорнию, Австралию, Канаду.

В 1812 году император Александр I издал Указ о разрешении «всем российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну с добытого золота и серебра податей натурою».

В России до этого золото было известно только как примесь к серебру. Немного добывали его на Алтае и на Урале. А о россыпном золоте ничего не знали. И вот теперь все желающие должны были писать соответствующие прошения на имя императора, их рассматривали в кабинете министров. После чего давалось разрешение на поиски благородного металла.

В поисках месторождений

В Сибири в 1820-е годы начали просить разрешения на добычу золота в основном купцы. Оно и понятно: для организации поисков драгметалла требовались капиталы. Одну из просьб подают купцы Поповы. Они искали золото в разных частях страны, в том числе на Урале. Известно, что они потратили миллион рублей, но не нашли ничего. И вот в 1827 году Поповы обратились в Салаирскую горную контору с просьбой выделить несколько специалистов для помощи в поисках золота. Как отмечает Алексей Ермолаев, у нас в области хранится подлинный документ – письмо в Салаирскую горную контору, в котором купец Федот Попов благодарит за то, что эти люди были присланы к нему в Томск: *«Отправленные оной канторой при пробирном ученике Синкине бергаиер Андрей Шадрин, и запасной служитель Степан Попадайкин, ко мне в Томске явились, и означенной в росписи инструмент*

доставили. О чем имею честь оной канторе донести. Верхотурской купец Федот Попов. Июня 14 дня 1827 года».

Когда эти мастера добрались до Попова, была сформирована поисковая партия. Золота ей найти не удалось, но были добыты интересные факты. Их потом описал в своей статье «Геологическое и историческое обозрение частных золотых Промыслов Алтайского края» горный инженер Евграф Ковалевский.

Так, например, партия узнала, что у озера Берчикуль живет некий Егор Лесной, у которого есть икона, богато украшенная золотом. Где он его берет – никто не знает. Поповы очень хотели выведать тайну золота, но все их усилия остались тщетными. Лесной был человеком непростым, местные его побаивались. Федот Попов лично отправился на место, чтобы с ним поговорить. Но когда он туда приехал, оказалось, что местные люди уже убили Егора Лесного. Благо, у него осталась воспитанница, которая вместе с ним ходила в горы. Она и показала все месторождения золота.

После этого Федот Попов заявляет, что на этой территории он собирается строить прииск, указывает конкретно реку Берчикуль. Первый прииск за ним фиксируют в августе 1827 года.

Вот как один из томских ученых, географ Г.Н. Потанин описывает те времена: *«Все бросились искать золото. Ремесленник бросал свой верстак; чиновник, не стесняясь своим званием, шел служить к мужику-золотопромышленнику; в общественном положении произошла страшная перетасовка»...*

Также он пишет, что вице-губернатор идет в управляющие конторою к купцу, ставшему золотопромышленным тузом. Золотопромышленники же выдвигаются в городском обществе на первый план и вытесняют из первых рядов бюрократию. В праздники сборище чиновников едет с первым визитом не к губернатору, а к золотопромышленнику...

...Поповы быстро сошли со сцены. Федот Попов весной 1831 года провалился в реку – сам искал золото – заболел и умер. Андрей Попов скончался через несколько лет в Санкт-Петербурге. Но даже за небольшой срок золотодобычи они успели сколотить огромный капитал и основали в Томске первый банк Поповых.

Детектив с писцом

Еще два крупных купца-золотопромышленника вошли в историю: Яким Меркульевич Рязанов и Иван Дмитриевич Асташев.

Как отмечает Алексей Ермолаев, Асташев – вообще уникальная фигура. До него никто не практиковал способа поиска золота в тиши кабинетов. Пример, который ученый нашел в архиве, говорит о том, что между золотодобытчиками шла серьезная борьба.

1 августа 1831 года Рязанов подал просьбу зафиксировать найденный прииск за ним. Его партия пробила шурфы, обнаружила золото, поставила столбы с указанием, кому они принадлежат. Но Асташев тут же объявляет, что он нашел этот прииск и подал заявление днем ранее, 31 июля. Рязанов начинает с ним судиться, отправляет партию на тот прииск. А там уже стояли столбы с надписью «партия Асташева».

Суд длился восемь лет. Дело дошло до Сената. Тот пришел к выводу, что прииск (к слову, очень богатый) нужно поделить пополам. А виновным сделали писца. Вероятно, он был подкуплен и совершил подлог документов.

Жил в наших краях еще один знаменитый купец-золотопромышленник – Философ Горохов (о нем в проекте «К 300-летию Кузбасса: взгляд в историю» мы уже рассказывали), известный прозвищем «Томский герцог»; он все деньги тратил на роскошь.

Отметим, что тогда в Мариинской тайге работало примерно 40-50 приисков, на них трудились около трех-четырёх тысяч человек, добывалось около 30 пудов золота ежегодно.

Кабинетный драгметалл

После того, как Поповы нашли золото в Мартайге, начались его поиски и на землях, что находились в ведении Кабинета Его Императорского Величества.

Летом 1830 года партия шихтмейстера Я.Мордвинова открыла золото на реке Фомиха в Салаирском крае. В 1831-1835 годах на поиски драгоценного металла отправлялись от восьми до двенадцати партий ежегодно. В результате вокруг Салаира и Кузнецкой тайги – в верховьях Томи, Мрассу, Кондомы, Верхней и Нижней Терси – были найдены золотоносные месторождения: с 1830-го по 1835 год обнаружено 57 россыпей. Самые крупная из них – Егорьевская.

Необходимо отметить, что на казенных землях приисковые территории не ограничивались обычными пятью верстами. И рабочих на них трудилось намного больше. Но на этих приисках золото добывалось менее эффективно. Каждый рабочий на частном прииске добывал в два раза больше, чем на казенном, где работали приписные крестьяне, мастеровые, которых ссылали сюда в качестве наказания.

В середине XIX века начинается кризис в кабинетской золотопромышленности. После отмены крепостного права последовала реформа, освобождающая мастеровых от обязательного труда. Кабинет потерял дармовую рабочую силу. Добыча стала резко падать. Было решено отдать эти прииски частным лицам. Территория для частной золотопромышленности была определена на реках Мрассу, Кондома, Томь. А вот Салаирский край остался в ведении Кабинета.

В 1880 году была образована компания «Алтайское золотопромышленное дело В.Асташева», в 1881-м – компания «Южно-Алтайское золотопромышленное дело П.Д. Мальцева». Эти две компании заключают договор с Кабинетом, и им разрешают заниматься добычей золота на огромной территории. В год разрабатывается 40-50 приисков, на которых трудится 3000-3500 человек и добывается 70-80 пудов золота.

Мариинские прииски кризис затронул только к концу XIX века. Связано это с тем, что происходит выработка месторождений. Выход нашли в использовании новых технологий – стали добывать золото при помощи драг. Началась «дражная лихорадка»...

Заграница нам помогла

У АО «Драга», созданного в Красноярске, были прииски в Мариинской тайге. Первую драгу сюда привезли в 1901 году из Австралии. Все кинулись опять делать заявки на разработку приисков – даже на те, которые ранее

считались бесперспективными. Новый способ добычи сулил радужные перспективы...

Только по Кии было заявлена разработка 48 приисков. Но потом выяснилось, что не везде можно было использовать драги. Золото здесь было не рассыпным, а в составе руды. Породу прежде нужно было дробить в мелкий песок, и только потом добывать золото. Требовались сложные механизмы. И их действительно использовали на Центральном, Берикульском рудниках. Были даже построены золотоизвлекательные фабрики.

Конечно, всё это можно было сделать только при наличии крупного капитала. Мелкие купцы оказались неконкурентоспособными. На территорию Кузбасса приходят крупные акционерные компании. В 1901 году создается «Сибирское золотопромышленное общество» в Лондоне. Его основным акционер Дайтли Китинг (гражданин США) использовал гидравлический способ золотодобычи.

Начинает действовать в Мариинской тайге и «Российское золотопромышленное общество» (Золоторосс) с главной конторой в Санкт-Петербурге. Оно скупает более ста приисков в Мариинском уезде. Добычу драгметалла вело его дочернее предприятие АО «Мариинских золотых приисков, принадлежащих ранее Иваницким» (Ивмарзолото). В результате в начале XX века золотодобыча в Мартайге стала расти.

Между тем, еще в конце XIX века в Кузнецком уезде на кабинетских землях вели добычу 25 компаний и фирм. Самые крупные из них – «Алтайское золотопромышленное дело» и «Южно-Алтайское золотопромышленное дело». Государство решило отобрать у них концессию. И вот в 1905 году был подписан договор между Кабинетом и обеими компаниями. По его условиям производилось деление площади на сто частей с ежегодным возвратом пятой части участков в казну. В итоге у каждой компании осталось только по несколько приисков. В 1910 году на их основе создается «Алтайская золотопромышленная компания» Е.Борзова и И.Четыкова.

Салаирское золото Кабинет решил оставить себе. Но и в данном случае стало ясно, что с добычей золота там не справляются. Результаты были скромными: ежегодно всего лишь десять пудов, а к началу Первой мировой войны добыча и вовсе упала до двух-трех пудов. Было решено передать эти месторождения австрийской компании. В 1901 году австрийский князь А.Турни-Таксис и доктор права Иосиф Жаннэ начали в этом районе поиски золота.

«Решение было ошибочным, потому что в Первую мировую войну Австрия стала противником России. Компанию потом вывели из страны», – поясняет историк Алексей Ермолаев.

В 1908 году Кабинет заключает договор с горным инженером Фаррух бек Везириным. Создается «Золотопромышленная компания Везирова и Дельсала». А в 1911-1915 годах арендует часть промыслов Салаира «Российское золотопромышленное общество».

«Рады они, что вырвались на свободу...»

Труд золотоискателя был чрезвычайно тяжел. Рабочие, а это были в основном крестьяне, трудились до 14 часов в день, жили в землянках. И оплата труда было несправедливой. Она делилась на две части. При этом задаток

составлял всего около 20% от заработанного. А оставшиеся деньги выплачивали только осенью, по завершении сезона. Рабочий мог еще остаться должен своему хозяину. Тем более что существовала система штрафов за разные провинности.

На кабинетских приисках система была другая. Там просто обязывали работать ссыльных людей. Там же применялись телесные наказания, работа шла круглый год, включая зимний период (в Мартайге зимой работали только на золотоизвлекательных фабриках). Поэтому случались побеги. Иногда полным составом. Но таких случаев было немного. Полиция ловила и возвращала беглецов обратно...

Строгое наказание ожидало рабочих и за появление на работе нетрезвыми. Но, несмотря на это, подпольная торговля спиртным процветала. Спиртоносы пробирались сквозь тайгу на прииски и продавали вино рабочим. Потом скрывались в лесу, а управляющий не мог понять, с чего вдруг его подчиненные сделались пьяными.

Газета «Сибирский вестник» в октябре 1899 года писала о Мартайге: *«Ныне летом появились целые банды вооруженных спиртоносов, нагло обирающих рабочих. Особенно же много торгуют в тайге вином, конечно же, незаконно, крестьянин Мунгатской волости д. Остроги Федор Власов и проживающий в этой деревне Кузберг, о деятельности которых, как слышно, заявлено г. губернатору. Рабочие, покупая по баснословно высокой цене вино, пропивают не только заработок, но и поношенное платье, должны своему хозяину, бесчинствуют, производят драки и даже убийства, не исполняют принятых на себя по контракту обязательств, делают побеги и т.д.»*. По утверждению той же газеты, на Семеновском прииске спиртоносы умудрились даже открыть настоящий кабачок, где незаконно продавали вино.

Описан в этом издании и еще один характерный случай: недалеко от озера Берчикуль образовался целый городок артельщиков, которые незаконно добывали золото. Золотопромышленники написали жалобу губернатору – туда послали отряд полиции. Вернувшись, стражи порядка сказали, что разогнали артельщиков. Но те опять начали работу. Вновь был послан отряд полиции. И так несколько раз. Оказалось в итоге, что рабочие скидывались и платили полиции, и та их не трогала...

Осенью, когда заканчивались сезонные работы, приисковые поселки преображались. В Мариинском уезде рабочие собирались в селе Тисуль. Вот как описывал «Сибирский вестник» выход рабочих с приисков в октябре 1892 года: *«1 числа выехали из тайги со всех промыслов приисковые рабочие. Налыв их против прежних годов так велик, что они буквально запруживают все улицы. Для них теперь настали праздничные дни. У всех веселые и довольные лица. Рады они, что вырвались на свободу, после тяжелой годовой работы они могут теперь в течение целого месяца отвести душеньку – попить винца, погулять вволю и повидаться со своими друзьями, а после – снова на тайгу, за ту же работу на целый год. Разодетые в разноцветных зипунах-азямах, бумазейных блузах, в бобровых шапках и кунгурских сапогах, они представляют из себя разнохарактерную и пёструю толпу. И кого, кого вы здесь не встретите? И тоболяка, пермяка, саратовца, малоросса, немца, поляка, чухоца, москвича, латыша и петербуржца! Вот где смесь племен, одежд, наречий, состояний! Всюду песни, говор, игра на гармониках, скрипках, бандурах, от чего шум невообразимый. Толпами, человек по 15–20, в числе которых наполовину*

женщин, они расхаживают по улицам, напевая под гармоники свою любимую песенку: «Наш Саратов – город славный, на реке стоит большой...».

Такая же картина наблюдалась в Кузнецке – месте выхода рабочих из Алтайских приисков. Вот кусок репортажа из той же газеты «Сибирский вестник»: *«С выездом приискового люда в нашем, до того мирно спящем городишке, только и слышны крики, песни и отчаянный писк гармоник – толпы пьяных рабочих всюду шляются по улицам, оглашая воздух непечатной бранью и невольно заставляя непривыкшего к такому гаму обывателя держаться от них в почтительном расстоянии, потому что едва ли кто гарантирован от насмешек и оскорблений пьяной и необузданной толпы, которая, благодаря халатности наших городских, не знает предела своим безобразиям: нижние же полицейские чины значатся, вероятно, только по спискам, так как драки, происходящие среди улиц, никем не усмиряются, и буяны, изрядно намяв друг другу бока, добровольно покидают поле битвы. Неудивительно также встретить посреди улицы или площади мирно спящего от обильных возлияний субъекта, сладкий сон которого разве только потревожит дико мчащаяся с колокольцами и песнями подгулявшая компания, рискуя если не стоптать, то напугать прохожего».*

Богатство – в города

Всего в Мариинской тайге с 1828-го по 1916 год было добыто 2486 пудов золота, а в Кузнецкой тайге и вблизи Салаира с 1830-го по 1916-й – 4121 пуд. В общей сложности Кузбасская добыча за этот период составила 6607 пудов золота.

Как отмечает Алексей Ермолаев, если подвести некоторые итоги, можно отметить, что на первом этапе – в период «золотой лихорадки» – всё полученное богатство владельцы приисков вкладывали преимущественно в роскошь. К середине века золото стало играть важную роль в развитии территорий. Мариинск, например, стал расти буквально в геометрической прогрессии. Если в 1820-х годах там проживало около двух тысяч жителей, в середине века – пять-шесть тысяч человек, то в начале XX века – уже 25 тысяч.

Именно известные купцы на деньги от золота строили Мариинск. В Кузнецке такого процесса не наблюдалось: всё золото там было кабинетским и уходило в Санкт-Петербург. Так что долгое время численность населения города была стабильной – около трех тысяч человек. Хотя население Кузнецкого уезда стало расти после отмены крепостного права.

Тисуль в те годы тоже разрастался. В начале XX века собирался даже заявить о намерении получить статуса города, там жили от семи до восьми тысяч человек. Но осуществиться этим планам было не суждено. Началась Первая мировая война...

*Текстовая версия лекции подготовлена совместно с областной газетой «Кузбасс»